

На правах рукописи

Латыпов Вадим Сагитьянович

**ИНЫЕ УЧАСТНИКИ УГОЛОВНОГО
СУДОПРОИЗВОДСТВА: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ,
НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАКТИКИ**

Специальность 12.00.09 – уголовный процесс

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Челябинск – 2013

Работа выполнена в Федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Мухаметшин Фаим Баязитович

Официальные оппоненты: **Тарасов Александр Алексеевич**
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедры уголовного права и процесса ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет»;

Тетюев Станислав Владимирович
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет» (национальный исследовательский университет)

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского»

Защита диссертации состоится «19» октября 2013 г. в 16.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.298.12 при ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет» (национальный исследовательский университет) по адресу: 454080, г. Челябинск, ул. Коммуны, д. 149, ауд. 208.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет» (национальный исследовательский университет) по адресу: 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, д. 87, корп. 3/д.

Автореферат разослан «11» сентября 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

Русман Галина Сергеевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Осуществление уголовно-процессуальной деятельности в Российской Федерации¹ регламентировано пореформенным Уголовно-процессуальным кодексом РФ² 2001 г., отличающимся конструктивностью, логичностью и процессуальной последовательностью. В основу уголовного судопроизводства законодатель положил принцип состязательности сторон, который заключается в распределении уголовно-процессуальных функций между участниками и запрещает возлагать эти функции на один и тот же государственный орган или одно и то же должностное лицо.

Реализация задач и достижение целей уголовного процесса невозможны без привлечения дополнительных участников, которые в рамках производства по уголовному делу выполняют вспомогательные функции и в действующем УПК РФ выделены в отдельную категорию как иные участники уголовного судопроизводства (гл. 8), что, безусловно, является новеллой процессуального законодательства. Самостоятельный процессуальный статус иных участников уголовного судопроизводства получили следующие лица, оказывающие содействие в осуществлении уголовного процесса: эксперт, специалист, свидетель, переводчик и понятой.

Однако до сих пор одной из актуальных проблем уголовного судопроизводства остается проблема привлечения и участия сведущих лиц (эксперта, специалиста, переводчика), без специальных, подчас редких и уникальных, знаний, профессионального, жизненного опыта и навыков которых невозможно достижение истины по уголовному делу.

Так, например, по официальным данным статистики Министерства внутренних дел³ РФ о состоянии преступности на период с января по май 2013 г., иностранными гражданами и лицами без гражданства на территории

¹ Далее по тексту – РФ.

² Далее по тексту – УПК РФ.

³ Далее по тексту – МВД.

РФ совершено 19,6 тыс. преступлений (+ 6,6 % по сравнению с этим же периодом 2012 г.), в том числе выходцами из стран Содружества Независимых Государств¹ – 16,8 тыс. преступлений (+ 2,7 % по сравнению с этим же периодом 2012 г.)². Многие иностранные граждане, совершившие преступление на территории РФ, не владеют или недостаточно владеют русским языком, а значит, необходимо привлекать к участию в уголовном процессе переводчика.

Совершенствования требует и институт свидетеля, поскольку только надлежащее исполнение этими участниками процесса уголовно-процессуальных обязанностей и соблюдение их прав позволит быстро и полно установить все обстоятельства дела и вынести соответствующее судебное решение по нему.

Немыслимо расследование по уголовному делу и без производства следственных действий. В некоторых из них закон регламентирует обязательное участие понятых – для удостоверения или подтверждения произошедших событий и обнаруженных фактов. А поскольку в настоящее время в институте понятых произошли значительные процессуальные изменения, он требует дополнительного изучения.

В научной литературе правовой природе, процессуальному статусу, проблемам привлечения иных участников уголовно-процессуальной деятельности уделено достаточно внимания. Однако большинство этих работ изданы до вступления в силу действующего УПК РФ либо институт иных участников уголовного судопроизводства рассмотрен в них обособленно, что не дает представления о нем в целом. Все сказанное предопределило актуальность и выбор темы исследования. Считаем необходимым на монографическом уровне комплексно исследовать институт иных участников уголовно-процессуальных отношений, вовлекаемых в процессуальную деятельность для оказания вспомогательной функции, не отраженной в числе основных в ч. 2 ст. 15 УПК РФ.

¹ Далее по тексту – СНГ.

² См.: Состояние преступности – январь-февраль 2013 г. МВД РФ. URL: <http://mvd.ru/presscenter/statistics/reports/item/1036244/> (дата обращения 09.09.2013 г.).

Степень разработанности проблемы. Вопросы использования института иных участников уголовного судопроизводства в ходе расследования уголовных дел в разное время неоднократно становились предметом исследования отечественных ученых: А.К. Аверченко, В.Д. Арсеньева, В.Г. Беспалько, В.М. Быкова, А.И. Винберга, А.Ф. Волынского, О.А. Зайцева, А.М. Зинина, А.Ф. Кони, В.Д. Кормы, А.В. Кудрявцевой, А.А. Леви, В.А. Михайлова, В.В. Плетнева, А.С. Подшибякина, И.И. Трапезниковой, А.А. Чувилева, В.С. Шадрина, А.Р. Шляхова, А.А. Эйсмана и др.

В ходе исследования были учтены теоретические положения, содержащиеся в работах Т.В. Аверьяновой, В.А. Азарова, А.М. Баранова, Р.С. Белкина, В.П. Божьева, Л.В. Веницкого, С.М. Даровских, Л.М. Карнеевой, Н.А. Козловского, Ю.Г. Корухова, А.В. Кудрявцевой, П.А. Лупинской, Н.П. Майлис, Т.Н. Москальковой, Е.А. Нагаева, М.С. Строговича, А.А. Тарасова, С.В. Тетюева, И.Л. Трунова, О.В. Хитровой, С.А. Шейфера, С.П. Щербы, М.Л. Якуба и др.

Признавая значительный и неоспоримый вклад названных ученых в развитие теоретических и правовых основ института иных участников уголовного судопроизводства, следует отметить, что проблема далеко не исчерпала себя в теоретическом и практическом плане. Многие вопросы до сих пор остаются дискуссионными, а некоторые получили противоречивое толкование и требуют новых подходов к их разрешению.

Как показало изучение литературы, большинство работ посвящены исследованию криминалистического аспекта проблемы использования института иных участников уголовного судопроизводства. Кроме того, как было сказано, значительная их часть была выполнена до принятия действующего УПК РФ, в остальных не отражены изменения, внесенные федеральным законом от 04.03.2013 г. № 23-ФЗ. Таким образом, можно констатировать, что на сегодняшний день отсутствует комплексное научное исследование института иных участников уголовного судопроизводства, недостаточно четко определены основные направления дальнейшего его исследования.

В настоящей работе предпринята попытка на монографическом уровне провести комплексное исследование института иных участников уголовного судопроизводства России в свете совершенствования действующего УПК РФ, с учетом генезиса их правового положения, данных международной правоприменительной практики, сложившейся в сфере рассматриваемого института. Анализу подвергается правовое положение отдельных участников уголовного судопроизводства.

Объектом исследования является система правоотношений, складывающихся между иными участниками уголовного судопроизводства, закрепленными в главе 8 УПК РФ и другими участниками процесса в ходе осуществления уголовно-процессуальной деятельности.

Предмет исследования – совокупность отечественных и международных норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих деятельность иных участников уголовного судопроизводства, закрепленных в главе 8 УПК РФ.

Цель исследования заключается в анализе современного состояния уголовно-процессуального законодательства, регулирующего деятельность иных участников уголовного судопроизводства, в разработке на этой основе предложений и рекомендаций по использованию и совершенствованию рассматриваемого института.

Указанная цель определила постановку следующих задач:

- провести комплексный анализ, направленный на установление роли и места иных участников в уголовном судопроизводстве в контексте теории уголовно-процессуальных функций, отношений и ответственности;
- сформулировать общетеоретические положения института иных участников уголовного судопроизводства;
- изучить отечественный опыт становления и развития института иных участников уголовного судопроизводства в процессуальном законодательстве, определить тенденции его развития;

– провести сравнительно-правовой анализ процессуального положения, роли и значимости иных участников уголовного судопроизводства в различных правовых системах;

– изучить международно-правовую практику по различным категориям дел с участием иных участников уголовно-процессуальной деятельности;

– разработать предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в части, регламентирующей деятельность иных участников.

Методологическую основу диссертационного исследования составили: всеобщий метод познания – материалистическая диалектика; общенаучные методы – дедукции и индукции, анализа и синтеза, исторический и логический; частнонаучные методы – логико-формальный, сравнительного правоведения, системный (обобщение следственной и судебной практики), социологический (интервьюирование и анкетирование).

Нормативную базу исследования составили: Конституция РФ, УПК Российской Советской Федеративной Социалистической Республики¹, УПК РФ, Уголовный кодекс РФ², федеральные законы, регламентирующие деятельность иных участников уголовного судопроизводства, постановления Конституционного и Верховного Судов РФ, ведомственные нормативные акты, имеющие отношение к исследуемой проблематике, международные нормативно-правовые акты, в том числе УПК Германии, Франции, нормативно-правовые акты Соединенных Штатов Америки³, Великобритании.

Теоретическую основу исследования составили труды по теории уголовного процесса, уголовного, гражданского, арбитражного, международного, конституционного и других отраслей права, философии, логике, этике. Основополагающими при проведении настоящего исследования являлись теоретические положения, содержащиеся в монографических трудах и от-

¹ Далее по тексту – РСФСР.

² Далее по тексту – УК.

³ Далее по тексту – США.

дельных публикациях А.М. Баранова, В.П. Божьева, Л.В. Виницкого, С.М. Даровских, О.А. Зайцева, Е.А. Зайцевой, Л.М. Карнеевой, Н.А. Козловского, Ю.Г. Корухова, П.А. Lupинской, Я.М. Мазунина, Н.П. Майлис, Е.Р. Россинской, И.П. Сорокотягина, М.С. Строговича, А.А. Тарасова, И.Л. Трунова, С.А. Шейфера, С.П. Щербы, М.Л. Якуба и др.

Эмпирическую базу исследования составили результаты анкетирования и интервьюирования, проведенного на территории Республики Башкортостан и Республики Татарстан, Пермского края и Оренбургской области среди судей федеральных судов общей юрисдикции областного и районного уровней – 37 чел., сотрудников органов внутренних дел (следователей, дознавателей) – 139 чел., судебных экспертов государственных и негосударственных учреждений – 58 чел., материалы 564 архивных уголовных дел, рассмотренных в 2008–2013 гг. в Республике Башкортостан, Оренбургской области, Республике Татарстан, Пермском крае.

При подготовке работы использовались и результаты эмпирических исследований, полученных другими авторами по проблемам, имеющим отношение к теме, личный опыт практической работы диссертанта в следственном управлении УВД по г. Уфа Республики Башкортостан и в системе высшего профессионального образования.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что впервые с учетом последних изменений уголовно-процессуального законодательства (с принятием федерального закона от 04.03.2013 г. № 23-ФЗ) на монографическом уровне разработаны теоретические положения по совершенствованию процедуры привлечения, участия и реализации процессуального статуса иных участников уголовного судопроизводства, закрепленных главой 8 УПК РФ. Предложено авторское определение понятия «иные участники уголовного судопроизводства». Раскрыта сущность и предложена классификация иных участников уголовного судопроизводства по функциональному признаку. Выявлена и обоснована историческая преемственность процессуального законодательства в сфере регу-

лирования деятельности иных участников уголовного судопроизводства. Выявлены и исследованы факторы, оказывающие негативное воздействие на судебную-экспертную деятельность эксперта. Сформулирована авторская позиция в отношении последних процессуальных изменений, затронувших институт понятых. Проведен сравнительно-правовой анализ отечественного уголовно-процессуального законодательства и уголовно-процессуального законодательства современных зарубежных государств, позволивший выявить ряд характерных черт, присущих УПК РФ и УПК этих стран. Разработаны научно обоснованные рекомендации, направленные на повышение эффективности деятельности иных участников при привлечении их к производству по уголовным делам, и, как следствие, на совершенствование действующего уголовно-процессуального законодательства, а также предложения по решению ряда прикладных проблем, вызывающих острые дискуссии в теории и правоприменительной практике, характеризующих деятельность иных участников на различных стадиях уголовного судопроизводства.

Научная новизна исследования отражена в **положениях, выносимых на защиту:**

1. Авторское определение понятия «иные участники уголовного судопроизводства» – это лица, принимающие участие в уголовном процессе в целях реализации назначения уголовного судопроизводства путем содействия охране прав и свобод лиц, попавших в орбиту уголовно-процессуальной деятельности, а также непосредственного формирования доказательств по уголовному делу.

Иных участников уголовного судопроизводства, закрепленных в главе 8 УПК РФ, по функциональному признаку можно классифицировать, на:

- 1) лиц, показания и (или) заключения которых могут служить источником доказательств, – свидетели, эксперты, специалисты;
- 2) лиц, содействующих в реализации уголовно-процессуального назначения, – переводчики, понятые.

2. Авторская классификация правоотношений, субъектами которых выступают иные участники, с точки зрения содержания процессуальной деятельности, прав, обязанностей и ответственности: а) между субъектами, наделенными властными полномочиями, привлекающими иных участников уголовного судопроизводства и другими непосредственными участниками уголовного процесса, не относящимися к главе 8 УПК РФ (подозреваемый, обвиняемый, защитник, потерпевший и др.); б) между субъектами, наделенными властными полномочиями, привлекающими иных участников уголовного судопроизводства и их непосредственными руководителями (применительно к руководителям экспертных учреждений); в) между субъектами, наделенными властными полномочиями, привлекающими иных участников уголовного судопроизводства и самими этими участниками; г) между участниками, не наделенными властными полномочиями и иными участниками уголовного судопроизводства, привлекаемыми ими к участию в уголовном деле (в случае, когда это не уголовно-процессуальные отношения, т.е. регулирующиеся нормами гражданского права, подобно отношениям между доверителем и адвокатом); д) между иными участниками уголовного судопроизводства и их непосредственными руководителями (применительно к экспертной деятельности); е) между иными участниками уголовного судопроизводства в процессе реализации ими своих непосредственных процессуальных функций.

3. Выявленная в ходе историко-правового анализа преемственность нормативного регулирования деятельности иных участников уголовного судопроизводства, ее традиционность для российского уголовного процесса, позволяет применять выработанные российской правовой наукой методы для разработки мер по совершенствованию процессуального статуса и правового регулирования деятельности иных участников уголовного судопроизводства.

4. Сравнительно-правовой анализ отечественного уголовно-процессуального законодательства и уголовно-процессуального законодательства современных зарубежных государств позволил выявить следующие тенденции:

1) в УПК РФ содержится более полная (совершенная) функционально-субъектная классификация участников уголовно-процессуальной деятельности, отдельным блоком в которой представлены иные участники уголовного судопроизводства;

2) УПК РФ, в отличие от процессуального законодательства Германии и Франции, в которых не принято деление сведущих лиц на эксперта и специалиста, предусматривает такое разграничение, законодательно регламентирует процессуальное положение указанных лиц и порядок их участия в уголовном судопроизводстве, что свидетельствует о детальной разработанности отечественного процессуального законодательства;

3) отличительной особенностью УПК РФ от уголовно-процессуального законодательства современных зарубежных государств в части регламентации рассматриваемого института является отсутствие нормативно установленной процедуры приведения к присяге перед дачей показания в суде участников уголовного судопроизводства;

5. Обоснована целесообразность установления нижнего предельного возраста допроса несовершеннолетнего свидетеля в 6 лет. Допрос несовершеннолетнего, не достигшего возраста 6 лет, проводится с обязательным участием психолога и педагога и допускается в исключительных случаях, при совершении: а) тяжкого или особо тяжкого преступления, единственным свидетелем которого является несовершеннолетний; б) преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетнего.

6. Правовая самостоятельность эксперта в рамках действующего процессуального законодательства и иных нормативно-правовых актов, регулирующих экспертную деятельность, ограничивается двумя составляющими:

1) административно-должностная (ведомственная), заключающаяся в даче указаний, выборе методики проведения экспертизы руководителем экспертного учреждения;

2) процессуальная, заключающаяся в наличии в УПК РФ запрета самостоятельно собирать материалы для экспертного исследования (п. 2 ч. 4 ст. 57), который негативно сказывается на деятельности эксперта.

7. Производство судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела (в соответствии с федеральным законом от 04.03.2013 г. № 23-ФЗ) может затронуть права и интересы лиц, не имеющих определенного процессуального статуса (заявителя, очевидца). В этой связи предлагается в гл. 27 УПК РФ внести следующие изменения:

ч. 1 ст. 198 после слов «его защитник» дополнить словами «лица, участвующие в производстве процессуальных действий по проверке сообщения о преступлении»; ч. 2 после слова «свидетель» дополнить словами «потерпевший, очевидец».

8. Изменения, внесенные в УПК РФ федеральным законом от 04.03.2013 г. № 23-ФЗ в части, касающейся привлечения и участия понятых, подлежат дополнительному рассмотрению и переосмыслению. Вектор законодательных изменений, направленный на постепенное искоренение понятых из уголовного процесса с последующей заменой их техническими средствами фиксации, может повлечь процессуальное злоупотребление лиц, осуществляющих уголовное преследование.

9. Комплекс законодательных новелл, направленных на совершенствование уголовно-процессуального законодательства в части регламентации процессуального положения иных участников уголовного судопроизводства.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что разработанные автором научные положения и практические рекомендации могут быть использованы в законотворческой деятельности, направленной на совершенствование уголовно-процессуального законодательства, в практической деятельности органов расследования – для разрешения

проблемных ситуаций, возникающих на различных стадиях уголовного судопроизводства в связи с привлечением иных участников, а также могут послужить основой для дальнейшего научного исследования указанных проблем.

Результаты диссертации могут быть использованы и в учебном процессе при изучении курса уголовно-процессуального права, криминалистики, спецкурсов на основе данных дисциплин и семинаров, преподаваемых в юридических вузах России, целью которых является овладение студентами и слушателями теоретическими знаниями и практическими умениями, необходимыми для профессионального применения уголовно-процессуального законодательства в борьбе с преступностью.

Апробация результатов исследования. Основные результаты исследования отражены в авторских научных публикациях по избранной тематике, в том числе в статьях, опубликованных в ведущих рецензируемых научных журналах, включенных в перечень ВАК, а также явились предметом докладов на научно-практических конференциях различного уровня: г. Уфа (2010–2012); г. Москва (2011, 2012); г. Курск (2011); г. София, Болгария (2012); г. Тамбов (2012); г. Харьков, Украина (2012).

Результаты диссертационного исследования регулярно обсуждались на кафедре уголовного процесса и внедрены в учебный процесс Уфимского юридического института МВД России, а также в практическую деятельность отдела полиции № 3 УМВД РФ г. Уфы Республики Башкортостан, что подтверждается соответствующими актами внедрения.

Структура и объем работы обусловлены целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, четырех глав, включающих тринадцать параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *введении* обосновывается актуальность темы, степень ее научной разработанности, определяются объект и предмет, цель и задачи исследования. Обосновывается методология, научная новизна, теоретическая и практическая значимость полученных результатов, их апробация. Формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава *«Иные участники уголовного судопроизводства (глава 8 УПК РФ) в системе норм и институтов уголовно-процессуального права»* состоит из трех параграфов.

В первом параграфе *«Иные участники уголовного судопроизводства в системе субъектов уголовно-процессуального права»* проводится анализ классификаций участников уголовного процесса по различным основаниям и анализ понятий «субъект уголовно-процессуальных отношений» и «участник уголовно-процессуальных отношений», в результате которого автор пришел к выводу, что понятие «субъект уголовного процесса» – более широкое по отношению к понятию «участник уголовного процесса». Не каждый субъект уголовного судопроизводства является участником, но каждый участник – субъект уголовно-процессуальных отношений.

Автор подчеркивает, что позиция законодателя о разделении участников на стороны и суд основана на исполнении функциональных предназначений. Это позволило в гл. 8 УПК РФ выделить четвертую группу лиц – иных участников. Их задача заключается в оказании содействия при реализации назначения уголовного судопроизводства.

Данная группа содержит и внутреннюю классификацию. Иных участников уголовного процесса можно разделить на лиц, обладающих специальными познаниями, – эксперт, специалист и переводчик, а также лиц, оказывающих содействие, – понятой, лицо, обладающее значимой для расследования информацией – свидетель.

Во втором параграфе *«Иные участники уголовного судопроизводства в контексте теории уголовно-процессуальных функций»* анализируются функциональные задачи участников процесса.

Каждая уголовно-процессуальная функция в конкретном уголовном деле возникает в силу юридических фактов. Возникнув, все они в равной мере становятся необходимыми для назначения уголовно-процессуальной деятельности. Анализ показал, что иные участники уголовного судопроизводства (гл. 8 УПК РФ) не наделены ни обвинительной, ни защитной функцией, они также не обладают правом разрешения уголовного дела. Их задача заключается в выполнении «побочных», вспомогательных, функций, способствующих вынесению справедливого и обоснованного решения по делу.

Диссертант аргументирует справедливость отнесения указанных лиц, к иным участникам уголовного судопроизводства и предлагает классифицировать их по функциональному признаку на две группы: 1) лица, показания и (или) заключения которых могут служить источником доказательств, – свидетели, эксперты, специалисты; 2) лица, содействующие реализации уголовно-процессуального назначения, – переводчики, понятые.

Третий параграф *«Иные участники уголовного судопроизводства в контексте теории уголовно-процессуальных отношений и уголовно-процессуальной ответственности»* посвящен анализу основных элементов правового статуса иных участников уголовно-процессуальной деятельности.

Автором подробно рассмотрены моменты наступления право- и дееспособности личности. Указывается, что составляющими элементами правового статуса являются права, свободы и законные интересы, обязанности, юридическая ответственность, гарантии, гражданство, правоспособность и дееспособность. Все эти элементы взаимосвязаны и взаимообусловлены. Анализ содержания процессуальной деятельности, прав, обязанностей и ответственности ее субъектов – иных участников, позволил автору систематизировать правоотношения указанной категории лиц.

Аргументировано и разработано авторское определение понятия «иные участники уголовного судопроизводства» – это лица, принимающие участие в уголовном процессе в целях реализации назначения уголовного судопроизводства путем содействия охране прав и свобод лиц, попавших в орбиту уголовно-процессуальной деятельности, а также непосредственного формирования доказательств по уголовному делу.

Вторая глава *«Иные участники уголовного судопроизводства» в российском уголовном процессе: исторический аспект* состоит из трех параграфов и представляет собой историко-правовой анализ процесса становления исследуемого института.

В первом параграфе *«Предпосылки формирования и юридическое закрепление участия сведущих лиц в российском уголовном процессе (специалист, эксперт, переводчик)»* автором установлено, что институту сведущих лиц, обладающих необходимыми знаниями, уделялось достаточно серьезное внимание еще процессуалистами дореволюционного периода.

К первым сведущим лицам, обладающим определенными практическими познаниями, не известными широкой публике, принято было относить докторов, лечивших внутренние болезни, врачей, занимающихся хирургией, и аптекарей. Исторические нормативные акты, вплоть до середины XX в., не содержат упоминаний о поляризации специальных познаний на уровень эксперта и специалиста. Данные понятия трактуются как тождественные.

В конце 1940-х годов зародилась идея о разграничении функций сведущих лиц – специалиста и эксперта. В УПК РСФСР 1961 г. развитие получил институт судебной экспертизы.

31 августа 1966 г. Президиум Верховного Совета РСФСР издал Указ¹, который наделил специалиста самостоятельным правовым статусом и признал его в качестве отдельного участника уголовного судопроизводства. УПК РСФСР был дополнен ст. 66-1 и 133-1, в которых говорилось,

¹ См.: Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1966. № 36. Ст. 1018.

что специалист, используя свои познания, должен содействовать следователю в обнаружении, закреплении и изъятии доказательств.

УПК РФ 2001 г. отнес специалиста, равно как и эксперта, к иным участникам уголовного судопроизводства, предусмотрев для этого отдельную гл. 8 УПК РФ.

Таким образом, становление процессуального статуса специалиста и эксперта в законодательстве России происходило в течение продолжительного времени. При этом основной мыслью законодателя было и остается положение о принадлежности специалистов и экспертов к сведущим лицам.

Автор относит к сведущим лицам и переводчика – лицо, обладающее специальными познаниями в области языка. Российский уголовный процесс знаком с понятием переводчика (толмача) довольно давно. В него этот участник пришел из гражданско-правовых и политических правоотношений Древней Руси.

Впервые кодифицированное закрепление переводчика как обязательного участника уголовного процесса предпринято в УПК РСФСР 1923 г. О переводчике упоминалось в контексте реализации принципа языка. Последующие процессуальные нормативные акты совершенствовали институт привлечения переводчика, и лишь в 2001 г., с принятием действующего УПК РФ, переводчик был наделен необходимыми правами и обязанностями, что свидетельствует о его самостоятельности как участника уголовного процесса.

Автор подчеркивает, что в течение всего периода формирования правовых статусов упомянутых участников основной мыслью законодателя было и остается положение о принадлежности их к сведущим лицам.

Второй параграф *«Возникновение и развитие института свидетеля и свидетельствования в истории российского уголовного процесса»* раскрывает исторический путь развития свидетельских показаний.

Автором установлено, что показаниям свидетеля с древнейших времен уделялось достаточное внимание, существовала даже классификация

свидетелей по способу получения информации: свидетель-очевидец; свидетель-послух; тот, кто имел непосредственное отношение к делу.

В принятых со времен Петра I процессуальных нормативных актах были предусмотрены условия, согласно которым лица, не могли выступать в качестве свидетелей. Регламентировался и способ допроса свидетелей, предусматривалась ответственность за дачу ложных показаний. Исключением не является и действующий УПК РФ, однако автор подчеркивает, что в настоящее время в правоприменительной практике остается немало вопросов, связанных с привлечением свидетеля к уголовно-процессуальной деятельности. Нерешенным остается и вопрос об отдельных категориях свидетелей, например несовершеннолетних, поскольку закон не установил нижний возрастной порог их допроса.

В третьем параграфе *«Возникновение и становление института понятых в уголовном процессе России»* историко-правовому анализу подвергается институт понятых.

Законодательное закрепление статуса понятого было предпринято в 1649 г. в Соборном Уложении, которое на протяжении длительного периода не подвергалось изменениям. Привлечение понятого способствовало соблюдению законности при производстве процессуальных действий. Понятые подлежали вызову в суд для подтверждения проведения процессуального действия или произошедшего события. В конце XIX в. законодатель наделил понятого процессуальными правами, а также предусмотрел категории лиц, которые не могли привлекаться в данном качестве. Процессуальное закрепление как иной участник понятой получил лишь с принятием действующего УПК РФ.

Изучение исторического опыта позволило автору прийти к выводу, что институт иных участников уголовного судопроизводства является традиционным для российского уголовного процесса и обусловлен потребностью в оказании вспомогательной функции – сбора доказательств и помощи при производстве отдельных процессуальных действий.

В настоящее время вектор законодательных изменений направлен на постепенное искоренение института понятых в РФ с последующей заменой их техническими средствами фиксации, что, на взгляд автора, является несколько поспешным и неаргументированным.

Третья глава *«Иные участники уголовного судопроизводства: сравнительно-правовой и международно-правовой аспекты»* состоит из четырех параграфов, в которых автор проводит подробный сравнительно-правовой анализ рассматриваемого института в различных правовых системах и анализу международной судебной практики в указанной сфере.

В первом параграфе «Романо-германская (континентальная) система права» правовая регламентация деятельности иных участников рассмотрена на примере процессуального законодательства Франции и Германии. Автор приходит к выводу, что уголовно-процессуальные законы этих стран являются одними из древнейших действующих кодифицированных законов и относятся еще к началу XIX в. Однако как таковой институт иных участников, привычный для России, во Франции и Германии отсутствует. Более того, уголовный процесс Германии не выделяет понятия сторон, в этих странах не принято деление сведущих лиц на эксперта и специалиста, отличительной особенностью ведения судопроизводства является приведение к присяге лиц, дающих показания.

Таким образом, автор констатирует, что более детально по сравнению с процессуальным законодательством стран романо-германской системы права институт иных участников разработан в УПК РФ.

Второй параграф *«Англосаксонская система права»* представляет собой анализ деятельности института иных участников на примере стран США и Англии.

Установлено, что уголовный процесс в данных странах основан на судебном прецеденте. Судопроизводство основывается на принципе состязательности сторон, все участники которого на суде допрашиваются в качестве свидетелей (США).

Законы США и Великобритании выделяют в отдельную категорию свидетелей-экспертов, обладающих специальными знаниями, навыками или профессиональным опытом, которые оказывают помощь присяжным заседателям в ходе рассмотрения уголовного дела. С процессуальной точки зрения нет четкой градации между экспертом и специалистом, последний отнесен к категории свидетеля и наделен правом делать умозаключения и выводы исходя из собственного опыта.

Диссертант отмечает, что законы рассматриваемых стран определяют нижний возрастной порог допроса несовершеннолетнего свидетеля, чего нет в российском процессуальном законодательстве. Предусмотрена процедура принятия присяги перед дачей показаний. Достаточное внимание уделено участию и правовому положению переводчика как гаранта реализации прав и свобод любого участника уголовного судопроизводства, не владеющего языком, на котором ведется расследование. Назначение переводчика является отдельным следственным действием. Поняты представлены в институте наблюдателей. Они привлекаются для производства следственных действий и являются гарантами соблюдения баланса прав государства и сторон.

Третий параграф *«Мусульманская система права»* представляет собой исследование классической мусульманской правовой системы.

Автор указывает, что источниками мусульманского права являлись священные религиозные писания и их толкование. В системе мусульманского права не было четкого разграничения на уголовно-правовые и гражданско-правовые отношения. Судопроизводство представляло собой равноправную тяжбу между заявителем и лицом, обвиняемым в совершении преступления, с участием свидетелей с каждой стороны. Свидетели несли ответственность за дачу ложных показаний. Существовала дискриминация свидетелей по половому признаку – приоритет отдавался свидетелям-мужчинам. В судопроизводстве и законодательстве использовались двойные стандарты.

Институт иных участников уголовного судопроизводства был представлен свидетелями, участвующими с каждой стороны. Свидетели, давшие

ложные показания, привлекались к ответственности за то деяние, по которому лжесвидетельствовали. Существовала дискриминация института свидетельствования по половому и конфессиональному признаку. Священные писания не содержали упоминаний о необходимости привлечения переводчиков и понятых. Деятельность эксперта и специалиста выражалась в привлечении сведущего лица, именуемого специалистом, в обязанности которого входило оказание консультативной помощи или констатация фактов, выходящих за пределы знаний участников процесса. Указанные факты дают автору основание сделать вывод о достаточно низком уровне развития института иных участников уголовного судопроизводства в мусульманской системе права.

Четвертый параграф «*Международно-правовая практика*» посвящен изучению норм международного процессуального права и судебной практики ЕСПЧ.

Современному процессуальному законодательству присущи черты правой интеграции международных норм, направленных на совершенствование уголовного судопроизводства, формирование, развитие и закрепление основных прав и свобод человека и гражданина.

Процессуальная деятельность иных участников нашла свое закрепление в первой группе источников международно-правового характера – в Конвенции Содружества Независимых Государств¹. Указанная Конвенция содержит норму, приравнивая ее к международному стандарту, о праве на бесплатную помощь переводчика, если обвиняемый не владеет языком, на котором ведется судопроизводство (п. «д» ч. 3 ст. 6). Данный факт подчеркивает значимость переводчика как гаранта законности.

Автором установлено, что существует регламентация профессиональной процессуальной деятельности иных участников (в частности переводчика), разработанная Организацией Объединенных Наций по вопро-

¹ См.: Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (вместе с Положением о Комиссии по правам человека Содружества Независимых Государств, утв. 24.09.1993 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 13. – Ст. 1489.

сам образования, науки и культуры (UNESCO – United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization¹) раскрывающая профессиональную правосубъектность переводчика, в которой подробно находят свое отражение права не только переводчиков, но и выполненных ими переводов. Указанный нормативный акт раскрывает международно-правовую сущность переводчика как субъекта уголовно-процессуальных отношений.

Автором установлено, что решения, принимаемые ЕСПЧ, в том числе по процедуре привлечения и деятельности иных участников, свидетельствуют о наличии пробелов в российском процессуальном законодательстве и имеют двуединый характер: 1) содержат толкования Конвенции и протоколов к ней; 2) носят рекомендательный характер при вынесении решения по конкретному уголовному делу.

Наличие богатой судебной практики ЕСПЧ свидетельствует о существующих проблемах не только в России, но и в европейских странах. Эти проблемы связаны с соблюдением и исполнением ранее принятых ими же международных стандартов применительно к деятельности института иных участников, олицетворяющих фундаментальное право на защиту.

Четвертая глава ***«Современные проблемы и перспективы развития нормативного регулирования и практики привлечения к производству по уголовным делам иных участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации»*** состоит из трех параграфов.

Первый параграф ***«Процессуальный порядок и организационные основы участия сведущих лиц в уголовно-процессуальной деятельности»*** посвящен анализу процессуального законодательства и судебно-следственной практики, отражающей участие эксперта, специалиста и переводчика в осуществлении правосудия.

Анализ ст. 57 УПК РФ позволил сформулировать требования, предъявляемые к экспертам:

¹ Далее по тексту – ЮНЕСКО.

1. Компетентность. В ходе проведенного анкетирования следователей и дознавателей установлено, что сообщения судебных экспертов о невозможности дать заключение по поставленным сотрудниками следственных органов и дознавателями вопросам по причине того, что эти вопросы выходят за пределы специальных знаний эксперта, имели место в 39,65 % случаев.

2. Самостоятельность. В результате комплексного анализа прав и обязанностей эксперта диссертант пришел к выводу, что самостоятельность эксперта в рамках действующего процессуального законодательства ограничивается двумя составляющими: а) административно-должностной (ведомственной), заключающейся в даче указаний, выборе методики проведения экспертизы руководителем экспертного учреждения; б) процессуальной, заключающейся в наличии в УПК РФ запрета самостоятельно собирать материалы для экспертного исследования (п. 2 ч. 4 ст. 57). Чтобы устранить указанные пробелы в законодательстве, автор предлагает внести изменения в УПК РФ и разработать ведомственные должностные инструкции для руководителей экспертных учреждений.

Автором также обоснована необходимость установления ответственности эксперта за неисполнение своих обязанностей уклониться от участия в уголовном процессе при наличии к тому оснований. Данную необходимость подтвердили 91,7 % опрошенных сотрудников судов общей юрисдикции.

Автором проведен анализ федерального закона от 04.03.2013 г. № 23-ФЗ, которым в УПК РФ введены изменения, выраженные в возможности назначения и производства судебных экспертиз до возбуждения уголовного дела. Диссертант считает, что это может затронуть права и интересы лиц, не имеющих процессуально определенного статуса (заявителя, очевидца) и предлагает в гл. 27 УПК РФ внести следующие изменения: 1) ч. 1 ст. 198 УПК РФ после слов «его защитник» дополнить словами «лица, участвующие в производстве процессуальных действий по проверке сооб-

щения о преступлении»; 2) ч. 2 после слова «свидетель» дополнить словами «потерпевший, очевидец».

В результате анализа прав и обязанностей специалиста, а также возложенной на него ответственности сформулированы конкретные предложения по совершенствованию правового статуса данного участника.

В работе отмечено, что применительно к специалисту ч. 4 ст. 58 УПК РФ необходимо дополнить обязанностью подтверждать свою компетентность по интересующему следствие (дознание) вопросу. Компетентность, по мнению автора, может быть удостоверена различными способами по выбору лица, ведущего расследование: предоставлением копии трудовой книжки (для установления стажа работы по интересующей специальности), различных наградных документов (грамот, дипломов и пр.), удостоверения о присвоении соответствующего разряда, сертификата соответствия компетентности эксперта и т. п.

Характеризуя ответственность специалиста, диссертант предлагает внести изменения в ст. 58 УПК РФ, предусмотрев ответственность этого участника уголовного производства за дачу заведомо ложных показаний и заключений в соответствии со ст. 307 УК РФ, а также за разглашение данных предварительного расследования, ставших ему известными в связи с участием в производстве по уголовному делу в качестве специалиста, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном ст. 161 УПК РФ. За разглашение данных предварительного расследования специалист несет ответственность в соответствии со ст. 310 УК РФ. Предложение автора поддержали 87 % опрошенных следователей и дознавателей, 94,6 % судей. Также в ходе диссертационного исследования установлено, что практические работники отмечают трудности при производстве допроса специалиста.

Отсутствие правовых норм, регулирующих процессуальный порядок допроса специалиста, порождает у практических работников множество проблем. Нередко специалист допрашивается по правилам допроса свидетеля,

ему разъясняются права и ответственность по ст. 56 УПК РФ, предупреждают об уголовной ответственности по ст. 307 и 308 УК РФ, потом ему же в том же протоколе следственного действия разъясняют права и ответственность по ст. 58 УПК РФ и он же предупреждается еще об ответственности по ст. 310 УК РФ. Все это, безусловно, противоречит здравому смыслу и нормам уголовного процесса. С целью разрешения указанного противоречия автор предлагает ввести дополнительную статью 190.1 в УПК РФ «Допрос специалиста».

К группе лиц, обладающих специальными познаниями, автором отнесен и переводчик. Анализ процессуального положения данного участника позволяет сделать вывод о его процессуальной самостоятельности и незаменимости. Законом предусмотрен запрет на привлечение лица в качестве переводчика, если он участвует в деле в другом процессуальном статусе. Проведенное исследование выявило ряд проблем, связанных с процедурными вопросами. Например, не определен момент привлечения (вступления) переводчика в процессуальную деятельность в качестве участника. На эту проблему указали 58,27 % опрошенных следователей и дознавателей. Данный пробел диссертант предлагает устранить внесением изменений в ч. 1 ст. 169 УПК РФ, что позволит решить вопрос, возникающий у правоприменителей, о моменте привлечения переводчика.

Также автор акцентирует внимание на том, что ст. 59 УПК РФ отражает не все права, которыми наделен переводчик как участник уголовного процесса. В этой связи необходимо дополнить ст. 59 УПК РФ правом переводчика на возможность заявления самоотвода; внесения дополнений и поправок в протокол следственных действий, в которых он принимал участие; заверения протоколов следственных действий, в которых он принимал участие, своей подписью; возмещения расходов, понесенных в связи с необходимостью явки для участия в производстве следственного действия; получения вознаграждения за выполненный перевод, если данный перевод не был ему

поручен в порядке служебного задания; знания своих прав, обязанностей и ответственности в связи с участием в уголовном судопроизводстве.

Во втором параграфе *«Правовые вопросы участия свидетеля в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства»* исследуется институт свидетеля в уголовном судопроизводстве.

Установлено, что УПК РФ содержит достаточно скудную трактовку показаний свидетеля, которая предусмотрена в ч. 1 ст. 79. Указанная норма допускает получение показаний исключительно в ходе допроса. В этой связи автором предложено путем внесения изменений в ч. 1 ст. 79 УПК РФ расширить перечень следственных и процессуальных действий, в ходе которых имеется возможность получить показания свидетеля.

Проведенный сравнительно-правовой анализ процессуального законодательства зарубежных стран и России позволил обосновать предложение о необходимости введения нижнего возрастного порога допроса несовершеннолетнего свидетеля, а также предусмотреть исключительные случаи, позволяющие производство допроса лиц, не достигших возраста 6 лет. Исходя из изложенного редакции подлежат ч. 1 ст. 191 и ч. 1–3 ст. 280 УПК РФ.

Диссертанту совершенствование процесса привлечения несовершеннолетнего свидетеля видится в сокращении времени допроса с 2 до 1 часа без перерыва и до 2 часов в день, в связи с чем сформулирована и обоснована необходимость внесения изменений в ч. 1 ст. 425 УПК РФ с последующим ее переименованием.

Третий параграф *«Отдельные аспекты привлечения и участия понятых на современном этапе развития уголовного процесса»* посвящен вопросам правового регулирования института понятых в России.

Анализ современного состояния института понятых показал, что законодатель пошел по пути постепенного сокращения участия их в производстве по уголовным делам с последующей перспективой на замену техническими средствами фиксации, что может повлечь процессуальное злоупотребление лиц, осуществляющих уголовное преследование.

Дальнейшее развитие института понятых автору видится в расширении круга лиц, не имеющих возможности участия в уголовно-процессуальной деятельности в данном качестве, что влечет необходимость внесения дополнений в ч. 2 ст. 60 УПК РФ. Расширение круга лиц видится во введении регистрационного ценза понятых, который бы исключал участие в производстве следственного действия лиц, не имеющих постоянной регистрации по месту производства расследования. Это позволит избежать возможных сложностей при необходимости вызова понятых для дачи показаний в качестве свидетеля.

Также аргументировано предложение о невозможности допуска в качестве понятых лиц, имеющих физические или психические недостатки, препятствующие полноценному участию в производстве следственных действий. Подлежит расширению категория лиц, предусмотренная п. 2 ч. 2 ст. 60 УПК РФ. Автор считает необходимым внести изменения в имеющийся перечень близких лиц, объективность участия которых вызывает сомнения.

Диссертант предлагает предусмотреть законодательно закрепленную процессуальную возможность понятого заявлять самоотвод. Данную норму рекомендуется закрепить в ч. 1 ст. 62 УПК РФ.

В *заключении* подводятся итоги диссертационного исследования, формулируются основные выводы и предложения.

В приложениях нашли отражение статистические данные, полученные в ходе изучения и обобщения материалов архивных уголовных дел, результаты анкетирования респондентов, перечень предлагаемых изменений и дополнений УПК РФ.

Основные опубликованные работы по теме исследования:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных изданиях и журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки России:

1. Латыпов, В.С. Отдельные аспекты свидетельского иммунитета в уголовном процессе современной России / В.С. Латыпов // Мир юридической науки. – 2011. – № 8. – 0,6 п. л.

2. Латыпов, В.С. Несовершеннолетние свидетели в процессуальном законодательстве России / В.С. Латыпов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 5 (19). – Ч. 1. – 0,2 п. л.

3. Латыпов, В.С. Участие специалиста в уголовном судопроизводстве России / В.С. Латыпов // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2012. – № 19. – 0,3 п. л.

4. Латыпов, В.С., Салахова, Ж.В. Статист как иной субъект (участник) уголовно-процессуальной деятельности / В.С. Латыпов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 6. – 0,2 п. л. (авторство совместное).

Иные публикации:

5. Латыпов, В.С. К вопросу о процессуальном статусе понятых / В.С. Латыпов // Правовая система и вызовы современности : материалы VII Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – Уфа : РИЦ БашГУ, 2010. – 0,2 п. л.

6. Латыпов, В.С. Институт иных субъектов уголовно-процессуальной деятельности / В.С. Латыпов // Закон и порядок : материалы I Международной научно-практической конференции. – М.: Спутник +, 2011. – 0,2 п. л.

7. Латыпов, В.С. Иные участники уголовного судопроизводства в континентальной системе права / В.С. Латыпов // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке: материалы III Международной научно-практической конференции. – Уфа: УЮИ МВД РФ, 2011. – 0,3 п. л.

8. Латыпов, В.С. Анализ института иных субъектов (участников) уголовно-процессуальной деятельности в законодательстве различных правовых систем : монография / В.С. Латыпов. – М.: Перо, 2012. – 2 п. л.

9. Латыпов, В.С. Иные субъекты в уголовном судопроизводстве России / В.С. Латыпов // Весенние юридические чтения: материалы Междуна-

родной научно-практической конференции (27–28 апреля 2012 г., Харьков, Украина). – Харьков: ИФИ, 2012. – 0,2 п. л.

10. Латыпов, В.С. Оказание содействия иными участниками (субъектами) уголовного судопроизводства России в сфере противодействия информационному терроризму / В.С. Латыпов // Інформаційні технології боротьби з тероризмом : матеріали міжнародної науково-практичної конференції (Київ, 15 липня, 2012 р.). – Київ: ФОП Ліпкан О.С., 2012. – 0,2 п. л.

Латыпов Вадим Сагитьянович

**ИНЫЕ УЧАСТНИКИ УГОЛОВНОГО
СУДОПРОИЗВОДСТВА: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ,
НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАКТИКИ**

Автореферат

Подписано в печать «10» 09.2013 г.

Уч. -изд. л. 1,6

Гарнитура Times

Тираж 140 экз.

Заявка № 40

Формат 60 x 84 1/16

Усл. печ. л. 1,8

*Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел
Уфимского юридического института МВД России
450103, г. Уфа, ул. Муксинова, 2*

*Отпечатано в группе полиграфической и оперативной печати
Уфимского юридического института МВД России
450103, г. Уфа, ул. Муксинова, 2*